Никто не забыт! Ничто не забыто!

От Тасеево до Берлина

Вот уже много лет я хочу рассказать о своем отце, испытавшем все горести сражений в Великой Отечественной войне и тяготы послевоенных лет: голод, холод, кровь, смерть на каждом шагу, ранения, награды.

С этими наградами мы в детстве играли, дарили друг другу, примеряли на платья и гордые бегали по деревне, хвастаясь ими, ничего не зная о том, какой ценой их нужно было заслужить.

С возрастом осознается – на карту было поставлено: жизнь, здоровье, свобода. Какой ценой было завоёвано счастье!

В 1941 году мой отец, Николай Егорович Витковский, уроженец Белоруссии, жил в Тасеевском районе, оттуда и был призван на войну. Был женат, имел троих детей.

Он прошел дорогами войны до Берлина, где был тяжело ранен, госпитализирован, комиссован по месту жительства. А дома его не ждали. Жена вышла замуж – в войну каждый выживал по-своему. Он женился во второй раз, взял в жены совсем молоденькую, на двадцать лет моложе себя, мою маму, Зинаиду Петровну Владыкину.

Отец мамы, мой дедушка Петр, тоже был на фронте, попал в плен, но бежать не смог, тяжело болел, ослаб. А его земляк, сбежавший из плена, когда вернулся с фронта, рассказал о совместном пребывании в плену, о зверских пытках, о баланде, которой были рады, о тяжелом, нечеловеческом труде. Там пристреливали на месте всех, кто не мог двигаться, выполнять непосильные работы, болел. Он предлагал деду бежать, но тот отказался: «Не могу, нет сил, помирать буду здесь, а ты – беги!». Это была последняя информация о дедушке Петре Степановиче, с 1942 года он в списке погибших.

Создав новую семью, отец привел в дом сына Николая от первой жены. Это было его желание - жить с отцом.

Когда папа возвращался с фронта домой, в вагон запрыгнули два подростка, вероятно, сбежавшие из приемника беспризорных. Их пытались задержать, один из них, выпрыгивая из вагона, оступился и упал под колеса поезда. Второго схватили, он со слезами на глазах стал просить, отца: «Дяденька военный, возьми меня с собой!». Повидав горе, слезы людей, отец не мог отказать ему. Назвался мальчик Шурой Изоша. Отец усыновил его и записал в документах так, как он назвался. Думал, может, кто-то из родственников будет искать его. Так и прожил Шура в семье Витковских. Окончил школу, отслужил в армии, женился, жил в Красноярске и до последних дней своих не терял родственных связей, при возможности помогал.

В послевоенные годы было тяжело выжить: голод, нищета, разруха сплачивали людей около близких. Наша семья насчитывала девять человек, из них пятеро детей и две бабушки, которые присматривали за нами. А папа с мамой с утра до ночи были на работе.

Папа, вернувшись с фронта, был назначен председателем колхоза «Красный пахарь» (совхоз им. Чкалова) в Тасеевском районе, в деревне Панушино, потом переехали в Ново-Бородинку. Коммунистов, а тем более фронтовиков, тогда и не спрашивали об их согласии. Коллектив колхоза состоял, в основном, из женщин. Все работали под девизом: «Все для фронта, все для победы!».

После войны стало полегче, с фронта вернулись мужчины, оставшиеся в живых: кто без рук, кто без ног, с ранениями, но уцелевшие в этой мясорубке. Начали сообща восстанавливать в конец разрушенное, запущенное, опустевшее хозяйство. Не только люди умирали с голода, но и скотина. Как «целину», надо было поднимать сельское хозяйство. Все начинать заново: и выращивать хлеб, и разводить скот, и строить новую жизнь.

Отец для всех был авторитет. Молодой, трижды раненый, красивый, весь в орденах и медалях, рьяно взялся за колхозное управление. По натуре он был прямолинейный, горячий, но справедливый; человек долга и чести.

Отстающий колхоз вывел в передовые по мясу, молоку и хлебу. Односельчане часто вместо «товарищ председатель», «Николай Егорович» обращались к нему: «Товарищ подполковник, разрешите доложить!». Я в то время не понимала, «товарищ подполковник» - это что, говорится в шутку или всерьез? Решила, что это связано с войной, и спросила его: «Почему называют тебя подполковником?».

И он ответил: «Слушай дочурка, тяжелые были бои... Мы воевали, жизнь не жалея. Проклятущую вражину гнали с нашей земли. В этом нам помогала злость, которая давала нам силу. Сколько солдат полегло за Родину – это только надо было видеть! Не дай Бог, чтобы вы испытали это! Но цель каждого солдата была: выжить, увидеть семью, маму и закричать: я дома, живой, нет войны, победа!».

И поведал историю про подполковника:

- На войне я, дочурочка, был адъютантом у подполковника. Попав в окружение, сражались из последних сил. Нас осталось только восемь солдат и одна девушка, радистка. Как в песне поется:

«...Как много их, друзей хороших,
Лежать осталось в темноте.
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте. ...».

Подполковника смертельно ранило, и он, умирая, приказал:

- Витковский, командование бери на себя! Сохрани солдат до подкрепления или выведи из окружения! Прорвитесь живыми к своим! Доложи честь по чести, как мы сражались, высшему командованию!

Боеприпасы были на исходе. Три дня держали оборону до воссоединения с нашими частями. Увидев подкрепление, горстка моих солдат, все в грязи, обезумевшие от радости, бросились к своим со слезами, целуя, как будто конец войне! Победа! Но до победы было еще далеко...

После переформирования, в новом составе войск двинулись на Берлин, дальше освобождать нашу Родину от поганых фашистов. Раненый под Берлином, пролежав в госпитале около месяца, был комиссован по месту жительства.

На снимке: Зинаида и Николай Витковские

В 1974 году папе, как участнику Великой Отечественной войны, был выделен автомобиль «Запорожец». Но попользоваться им ему не пришлось. После тяжелой болезни в этом же году папа скончался в деревне Ново-Бородинка Тасеевского района. Похоронили его с почестями, наградами и со словами: «Товарищ подполковник, пусть земля тебе будет пухом!».

Теперь мне уже не кажется это обращение странным. Я еще больше стала гордиться своим отцом.

После смерти отца мама переехала ко мне в Мотыгинский район, где работала санитаркой в участковой больнице. Потом переехала в Красноярск, но умерла и похоронена в Раздолинске.

9 Мая всегда со слезами на глазах я хожу на митинг к обелиску, отдать дань почести, памяти погибшим в войне. А на могилку маме я возлагаю цветы, как труженице тыла, за её доблестный труд во время Великой Отечественной войны.

Я любила, люблю и буду любить своих родителей. Вечная им память!

Солдаты нашей Родины, которые прошли по суровым дорогам войны, не дрогнули перед сворой очумевших нацистских войск, обезумевших и опьяневших от захвата чужой земли, перенесли все невзгоды и вышли победителями. Они все, независимо от национальности, заслуживают уважения и бессмертной памяти.

Низкий поклон Вам – живым и павшим! Мы всем Вам говорим: «Спасибо! Вы внесли огромную лепту в искоренение нацизма и становление нового миропорядка. Благодаря Вам всему миру стало понятно, к чему может привести нацистская идеология. Вы дали огромный толчок нашему народу и всему человечеству на новые свершения на благо процветания любимой Родины и всего мира!».

Валентина РУДАКЕВИЧ (Витковская)
п. Раздолинск

Отдел писем редакции (АП)